

Антикоррупционные меры в системе правового регулирования таможенных отношений в Московском централизованном государстве XVI–XVII вв.

Борьба с коррупционными проявлениями в таможенной сфере, традиционно считается важным элементом обеспечения экономической безопасности государства, поступления в казну таможенных платежей и мерой, способствующей развитию внешнеторгового оборота.

В социально-экономическом и политико-правовом развитии Российского государства центристские тенденции представляются традиционными и, на определенных этапах, успешными. Так опыт, выработанный Россией в период формирования и расцвета Московского централизованного государства XVI–XVII вв., создает эффективную модель интеграции отдельных, ранее независимых, разделенных таможенными барьерами регионов, в едином общероссийском центре правового регулирования и формирования общего экономического и таможенного пространства, что создает благоприятные условия для защиты отечественного рынка от экспансии иностранного капитала посредством введения системы протекционистских организационно-правовых мер. В то же время эффективная реализация данной политики невозможна без надлежащего контроля со стороны государства за деятельностью своих должностных лиц и охраны правоотношений в таможенной сфере от коррупционных проявлений. В связи с этим, нормы, предусматривающие санкции к должностным лицам таможенных органов, злоупотребляющим своими полномочиями, присутствуют в отечественном таможенном законодательстве практически на всех этапах его развития. Рассмотрим систему юридических мер, направленных на недопущение должностных правонарушений в таможенной сфере, существовавших в нормативно-правовых актах Московского государства, к периоду которого относится начало системного правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Основными источниками права, регулирующими деятельность в таможенной сфере в Московском централизованном государстве в XVI–XVII вв. являлись Таможенные уставные грамоты. Одна из наиболее типичных – Таможенная уставная Грамота «О визимании в Великом Новгороде на Торговой стороне, в

Н.И. Биюшкина

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук

В.М. Мамонтов

Начальник отдела Приволжского таможенного управления полковник таможенной службы, соискатель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского

государевой опришнине, всяких пошлин» от 17 марта 1571 года, в которой предусмотрены санкции к должностным лицам таможенных органов, за несоблюдение установленного порядка таможенного контроля: «А не учнут того всего что в сей уставной таможенной грамоте писано, таможенники беречи, или кому наровити, а кто мимо их на кого в тех делех доведет, и таможником в том от Государя быть в опалеж и в продаже» [1].

Царский указ 1677 г. «О взыскании таможенных недоборов на головах и целовальниках» устанавливает для таможенных голов и целовальников обязательный показатель по сбору таможенных пошлин: «впредь таможенные пошлины велеть собирать перед настоящими годами с прибылью» [2]. По фактам недобора пошлин предписано проводить «повальные сыски». Если по результатам сыска вины таможенных голов в недоборе не усматривалось, их предписано «отпускать с Москвы без задержания». В случае же выявления в их действиях признаков должностных нарушений они подвергались наказанию «взяты будут к Москве с женами и с детьми на вечное житье в службу» [3]. Все их имущество подлежало изъятию в «платеж недоборных таможенных денег» [4]. В случае уличения воевод во взяточничестве при производстве сыска по делам о недоборе таможенных пошлин, они подвергались опале с конфискацией имущества на Государя.

Устанавливался порядок передачи полномочий от старого таможенного головы к новому. Земские старосты обязаны были осуществлять контроль за процедурой передачи таможенных дел и проверять финансовую документацию, утверждать вместе с «мирскими» людьми отчетность таможенных голов. Проверенные книги, заверенные коллегиально, направлялись для отчета в Москву.

Устанавливалась ответственность таможенных голов и целовальников и «мирских людей» их выбравших, за должностные проступки («наказанье без всякия пощады») с возмещением материального ущерба (недобора) от таких проступков. За более серьезные должностные преступления «воровство и корысть» предусматривалась смертная казнь как для таможенных голов и целовальников, так и для их выборщиков. При этом лицу, сообщившему о должностном преступлении, при подтверждении информации, полагалось все имущество таможенных голов и целовальников. Добросовестным таможенникам обещалось материальное вознаграждение по усмотрению Государя.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность должностных лиц таможен являлись наказные памяти (наказы) тамо-

женным головам. Наказы выдавались царем, обычно вновь назначенным таможенным головам и содержали правовые нормы, определяющие его статус, как должностного лица, круг его основных обязанностей и предоставленных ему для их исполнения прав.

Наказная память сольвычегодскому таможенному и кабацкому голове Бессону Акакиеву о порядке сбора таможенных и кабацких пошлин 1625 г. предписывает таможенному голове ехать в Соль Вычеготцкую для вступления в должность. Таможенному голове устанавливается своеобразное «плановое задание» на сбор таможенных пошлин, не допускается снижение сборов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: «И Бессону однолично радети и служба своя государю показать, чтоб собрать больши прошлых годов» в случае недобора предусматривается взыскание недостающих сумм с самих должностных лиц таможи: «А будет не доберут, и государь тот недобор доправит на нем, на Безсоне, и на целовальниках, да ему ж от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси быти в великой опале». За ненадлежащее исполнение своих обязанностей для должностных лиц предусматривались наказания «без пощады» [5, 6].

Аналогичные нормы содержат наказные памяти в Устюжену Железопольскую таможенному и кабацкому голове Милоте Шиловцеву порядке сбора таможенных и кабацких пошлин, Можайскому таможенному и кабацкому голове Матвею Меркурьеву о порядке сбора таможенных и кабацких пошлин 1625 года, таможенному голове в Нижнем Новгороде гостю Смирному Судовщикову 1621 года.

Наказная память гостю Аверкию Кирилову с товарищами, назначенному на Двину для ведения таможенных и кабацких сборов 1667 г. предписывает гостю Аверкию Кирилову прибыть в г. Архангельск, принять дела у прежнего таможенного головы и осуществлять сбор таможенных пошлин «по непорочной заповеди святого Христова евангелия» с купцов, осуществляющих торговлю в Архангельске. В наказной памяти оговаривается наказание в виде штрафа за недобросовестное исполнение должностными лицами таможи своих обязанностей, за высокие показатели в сборе пошлин предусмотрено поощрение: «смотря по их службе» [7, 8].

Следует отметить, что наряду с детальной нормативной разработанностью юридических обязанностей таможенных голов в наказных памятях практически отсутствует четкая регламентация их субъективных прав, что свидетельствует о приоритетности для законодате-

ля возможности контроля и надзора за их деятельностью, а так же соблюдения принципа неотвратимости юридической ответственности.

Правовые нормы, направленные на недопущение должностных правонарушений содержит также Торговый устав 1653 года. Так часть 6 Устава запрещает таможенникам завышать таможенную стоимость товара, чтобы исключить злоупотребления в отношении купцов. За нарушение данной нормы часть 8 Устава предусматривает для таможенных голов и целовальников наказание «без всякой пощады».

Царь своей волей наказывал и поощрял должностных лиц таможен. Так грамота 1621 года «О наказании таможенных голов И. Сверчкова и Б.Щепоткина» гласит: «А за нерадение и за оплошку таможенных голов гостя Ивана Сверчкова да Богдана Щепоткина велели б есте посадити в тюрьму на два дни, чтоб им впредь неповадно было наших дел в оплошку ставить» [9].

Система таможенного документооборота, позволявшая вести учет и движение таможенных доходов, осуществлять и документировать таможенный контроль, так же заключала в себе возможность надзора за деятельностью таможенников со стороны центральных органов управления.

Основным видом документов, отражающих фискальную деятельность таможенных органов являлись *таможенные книги*, содержащие сведения о сборе таможенных пошлин. В книгах записи дифференцируются по видам таможенных сборов, в ряде случаев по месяцам. Записи содержат сведения о плательщике пошлин, откуда он прибыл, количестве и наименовании привезенного товара, сумме взысканных платежей, а также о наличии документов, освобождавших от уплаты пошлин, в связи с их уплатой в других городах. «Сентября в 29 день продал верхотурской пашенной крестьянин Матешка Вуткин верхотурскому ямскому охотнику Арелке Серебренину животину на убой, взял рубль пошлин, взято с продавца и с купца три алтына две денги. И всего в месяце сентябре собрано с продаж пошлин два рубли тритцать алтын две денги» [10].

Таможенные приходные книги составлялись таможенными головами. Их ведение прямо предусмотрено наказами таможенным головам, например Наказной памятью сольвычегодскому таможенному и кабацкому голове Бессону Акакиеву 1625 г. [11]. Сама запись свидетельствовала об исполнении таможенными головами своих обязанностей по сбору таможенных пошлин.

Следующая категория документов отражает деятельность должностных лиц таможни по осуществлению таможенного контроля и взиманию пошлин. *От-*

пускные книги или «росписи» – содержат сведения о купцах и промышленниках, убывающих в другие регионы на промыслы или для торговли, вывозимых ими товарах или деньгах, времени и способе вывоза. Ведение отпускных книг прямо предусмотрено например статьями 28 и 26 Новоторгового устава. Книги об отпуске для торговли, как правило, содержат сведения о цене товаров и взимании с них таможенных пошлин. Структурно все виды книг состоят из трех частей, в первой части указывается время и направление «отпуска» товаров, во второй как правило сведения о владельце товаров, о самих товарах и способе их приобретения, третья часть свидетельствует об уплате пошлины. Отпускные книги составлялись таможенными головами. Основанием для внесения записей в отпускные книги являлся вывоз купцами товаров или наличных денег в другой регион (заявление о таком вывозе), и возможно подача росписей, предусмотренных например ст.14 Новоторгового устава.

Если таможенники фиксировали убытие товаров в отпускных книгах, то на руки купцам выдавались соответствующие подтверждающие документы *Проезжие памяти*, проезжие *выписи* или просто «проезжие» документы, выдаваемые таможенниками купцам, вывозящим свои товары в другие города. Они содержали сведения о купце, наименовании и количестве товара, уплаченной таможенной пошлине (если она взималась), а так же иную информацию, необходимую для таможенных целей (описание средств идентификации, способ упаковки и т.д.) Проезжие памяти подтверждали легальность происхождения товаров, уплату за них причитающейся таможенной пошлины в таможне вывоза, либо промежуточной таможне, что освобождало купцов от повторной уплаты данного вида пошлин в месте назначения. По прибытии к месту торговли осуществлялся таможенный контроль товаров, в ходе которого фактически представленные товары сверялись со сведениями, содержащимися в проезжих памятях. С помощью выписей центральные приказы могли осуществлять контроль за полнотой взимания таможенных пошлин. Так сопоставление данных, содержащихся в выписях, поступивших в таможню назначения из одной таможни отправления со сведениями, содержащимися в таможенных или отпускных книгах последней, позволяло выявлять возможные злоупотребления со стороны таможенных голов. А именно случаи, когда таможенные головы взимали с купцов причитающиеся при вывозе товаров таможенные платежи, выдавали купцам соответствующую выпись, для беспрепятственного следования в таможню назначе-

ния, но в таможенных книгах данный факт не фиксировали, либо указывали заниженный размер платежей, а деньги фактически присваивали себе.

Наличие выписей регламентируется статьями 13, 17, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 39, 65 Новоторгового устава в зависимости от направления и цели перемещения товара, предмета налогообложения (товар, соль, наличные деньги), а так же личности купца (Русский или иноземец).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Московском государстве существовала систе-

ма законодательных и организационных мер, направленных на противодействие правонарушениям, связанным с несоблюдением должностными лицами таможенных органов своих обязанностей. Данная система состояла из юридических норм, включенных в большинство законодательных актов, регулирующих отношения в таможенной сфере, а также документационную систему, позволяющую осуществлять контроль за деятельностью таможенных органов и полнотой взимания таможенных платежей. ■

Литература:

1. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М.: Типография Селивановского, 1819. N 43.
2. Полное собрание законов Российской империи Т. 2, СПб., 1830. Типография собственной Е.И.В. канцелярии. N 679.
3. Там же.
4. Там же.
5. Кистерев С.Н. Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII века. М.: Древлехранилище, 2003. С. 40.
6. Там же.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т 5. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. С. 181.
8. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т 5. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. С. 190.
9. РГАДА Ф. 141. 1621. N 9. Л. 117.
10. РГАДА Ф.214 Оп. 1. N 85 Л. 1–3.
11. Кистерев С.Н. Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII века. М.: Древлехранилище, 2003. С. 35.